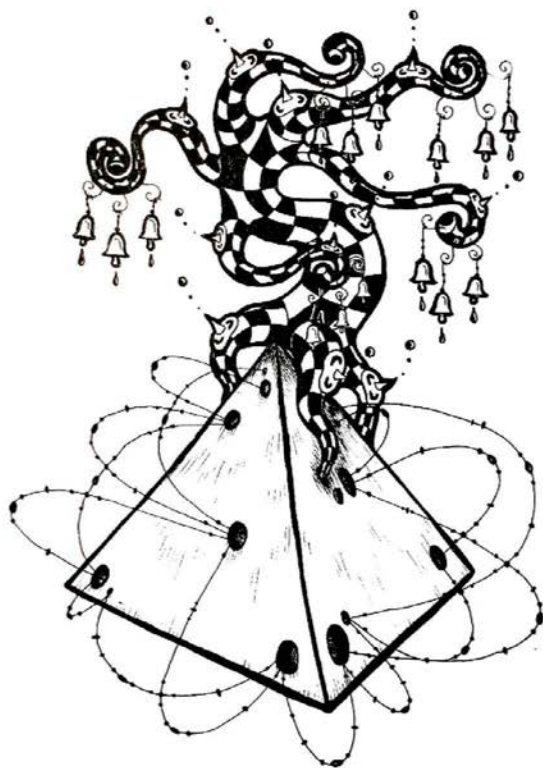

МИКРОЛІТЬ №9
МИКРОЛІТЬ №9

Гулькевичи 2013

МИКРОЛПЪ 9

г. Гулькевичи 2013

Литературно-художественный журнал «Микроліт» – творческое объединение работающих в совершенно разных направлениях профессиональных и непрофессиональных литераторов и художников сплотившихся вокруг идеи минимализма в тексте в сочетании с максимализмом его смысловой ёмкости, в глубине и цельности поэтического образа, в творческой свободе и литературном эксперименте. «Микроліт» предлагает авторам новую площадку для публикации малых литературных форм в свободном стиле, а также может быть интересен более широкому кругу читателей, так как малые формы доступнее для целостного восприятия, требуя меньшего времени на прочтение. Графика, поэзия и проза многочисленных авторов умещается под мягкой обложкой сорокастраничной чёрно-белой брошюры формата А5.

В оформлении № 9 использованы работы А. Вос.

На обложке работа А. Вос: «Фантазия».

На стр. 1 работа А. Вос: «Эгоист».

Литературный журнал «Микроліт» № 9. 2013

© Авторы, 2013

© оформление

СУТРЫ – СКАЖИТЕ: «А»

Уже не ново подмечать тенденцию о распространении и всё большей популярности коротких текстов. Блоги в ЖЖ, посты в Контакте – читаются ежедневно, и не только молодёжью, но и людьми старшего возраста. Поговаривают о формировании новых типов мышления – например, «клипового». Впрочем, у современной краткости были свои предшественники: когда записи велись на панцирях черепах, пишущий поневоле становился краток. Сегодня, совершив очередной поворот колеса, история возвращает нас к тому, с чего всё началось: к коротким шаманским формулам, к максимальной ёмкости текста. Учитывая отсутствие табу в сетевом пространстве, эти краткие обращения действительно больше похожи на заклинательные формулы, о чём их авторы даже не догадываются. Впрочем, действенность этих формул нивелируется океаном копира, существующим в сети.

Особенность Интернета позволяет нам читать в основном то, что мы сами хотим, исходя из собственных потребностей, но главный критерий, необходимый каждому – сжатость, потребление максимального количества информации при минимальном количестве текста. Хорошо это или плохо? Думаю, здесь невозможны оценочные суждения. Скорее это следует воспринимать как процесс, процесс достаточно объективный и к тому же интересный для исследовательского взора. Конечно же, что-то люди теряют, отказываясь от толстых книг и сводя всё своё чтение к социальным сетям и блог-пространствам. Пресловутый ритм жизни не всегда позволяет читать объёмный текст и долго размышлять над ним. В таких условиях мы можем потерять некоторые способности своего мышления – за ненадобностью.

Таким образом, встаёт вопрос о создании коротких текстов, способных оказывать существенное влияние на человека, стимулируя и даже «перепихивая» мышление, то есть влиять на мировоззрение,

производить своеобразный инсайт*. Чтобы его понять следует разобраться, будет ли это уникальный опыт или в истории уже есть примеры подобных текстов. Если же примеры есть, то они помогут нам понять, насколько такой опыт может быть удачен в современных условиях.

Конечно же, один из наиболее ярких примеров это короткие жанры японской поэзии, но здесь мы обратим внимание на не менее интересное явление и направление в географическом плане уже выбрано – Восток. А именно – Индия начала новой эры.

В ту эпоху в Индии кипела религиозная жизнь, на обломках Вед рождались и умирали новые религиозно-философские школы: буддизм, джайнизм, различные школы индуизма, не сохранившиеся до наших дней. Люди упивались возможностями собственной логики, отточенной в бесчисленных спорах.

И как раз в это время в буддизме, в рамках школы шуньявада, появляется жанр коротких сутр, текстов для практикующих, предназначенных для выражения идей школы и лучшего их усвоения учениками. Жанр сутр существовал в Индии долгое время, являясь традиционным для разных религиозных и философских систем. Последователи шуньявады использовали сутры для выражения идей о Праджняпарамите, «запредельной мудрости», ведущей к пробуждению.

Концепция Праджняпарамиты имеет психотехнический характер, то есть полного понимания её можно добиться при помощи медитативных упражнений на основе текстов, где излагается сущность состояния, которого стремится достигнуть adept. Для этого лучше всего подходят короткие сутры Праджняпарамиты. Почему короткие? Видимо индийские буддисты осознали удобство короткого текста, который, при определённом мастерстве автора, способен вместить в себя целую философскую концепцию. Собственно, правильнее сказать религиозно-философскую и эта двойственность проявляется и в функциональности текста.

*Инсайт – (от англ. insight – проникновение в суть, озарение, внезапная догадка) – многозначный термин, описывающий интеллектуальное явление, суть которого состоит в неожиданном, интуитивном понимании стоящей проблемы и нахождении её решения.

Во-первых, текст призывает к осознанию и достижению этой идеи. Ключевым здесь является, достижение определённого состояния сознания. Слишком длинный текст не удобен для такой цели, а простота работы выходит здесь на первый план. Любые схоластические и постмодернистские навороты бледнеют перед этой простотой.

Теперь поставим вопрос о том, каким образом короткие тексты Праджняпарамиты вмещают в себя концепцию шуньявады? Приведём три наиболее выдающиеся примера. Это «Алмазная сутра» (Ваджраччхедика сутра), «Сутра Сердца» (Хридая сутра), и «Сутра в одну букву» (Экакшара сутра). Идти следует именно в таком порядке от наиболее длинной до самой короткой из них.

Алмазная сутра построена на парадоксе. Приведём один из примеров:

1. «Так Приходящий (санскр. «татхагата» – Будда) проповедовал, что первейшая парамита не есть первейшая парамита. Это и именуют первейшей парамитой»;
2. «когда Будда проповедовал праджняпарамиту, то тогда она уже не была праджняпарамитой»;
3. «когда Будда проповедовал о скоплениях пылинок, то это были не-пылинки. Это и называют скоплением пылинок».

Из этого можно вывести формулу:

«есть “А”, которое “не-А”, потому является “А”».

Смысл этой формулы в том, что нельзя смешивать вещь и её название. Название «Будда» не есть сам Будда. Слово – лишь ментальный концепт, а не сама реальность.

Сутра Сердца провозглашает составной характер человеческого «Я», что означает отсутствие у «Я» свойства действительного существования. Однако, уходя с позиции «А», читатель сутры не оказывается тут же в области «не-А», а попадает в область, находящуюся между ними. Эта область описывается как отсутствие двойственности:

«Нет неведения, нет исчезновения неведения и далее – до [того, что] нет также старости-смерти и нет исчезновения старости-смерти».

При этом сутра даёт понять, что невозможно описать это состояние, его можно только пережить самому, используя психотехническое предназначение текста.

Таким образом, логику Сутры Сердца можно назвать «уводящей от знаковости».

По логике Праджняпарамиты в принципе можно прийти к выводу, что все логические схемы (“А”, “не-А” и “не не-А”) можно заменить одним единственным “А”. Это и было сделано в Экакшаре. Текст этой сутры собственно и заключается в единственном слове “А”. Это “А” должно привести к выводу о полной абсурдности любой знаковости, полностью увести от неё.

С тех пор, как появилась Экакшара сутра, несчётное количество авторов писали рассказы в одну букву (или вовсе без оных), считая себя, в зависимости от эпохи, модернистами или постмодернистами. Увы, в наше время любая мудрость/глупость из «А» быстро превращается в «А-А-А-А...», и под конец в «А-А-А!!!» и только наши личные усилия могут вернуть её во всеобъемлющую «А».

Говоря с позиции философии М. Мамардашвили и А. Пятигорского, изложенной ими в книге «Символ и сознание», можно сказать, что “А” Экакшары ведёт нас от уровня знаковых систем непосредственно к сознанию, с которым мы обычно способны контактировать лишь при помощи символов, но поняв символ (в нашем случае “А”) можно оказаться на новом уровне сознания.

Осмелюсь отождествить это с пробуждением и приведу цитату из труда Мераба Мамардашвили «Как я понимаю философию»:

А. Вос
«Мудрость»

«Это как бы не ускользящая, а скользящая точка одновременности. Какое-то вертикальное или веерное сечение, позволяющее нам сопридти с Платоном, Декартом, Буддой и т. д. Это точка, где прошлое сопридти с будущим, а будущее – с прошлым».

Таким образом, анализируя содержание коротких текстов Праджняпарамиты можно прийти к выводу об уникальных возможностях короткого текста, обладающего психотехнической компонентой, способной переводить нас за границы знаковых систем на уровень «чистого сознания». Всё это говорит о том, что короткий текст способен влиять на мировосприятие человека не менее, а может и более сильно, чем длинные тексты в виде художественных романов или философских трактатов, при условии определённой рефлексии, направленной на него.

СЛЕДУЙ ЗА БЕЛЫМ КРОЛИКОМ

Три раза в день появлялась девушка в зеленой униформе, безразличная ко всему, с крохотными наушниками, занятая только музыкой в своем плеере.

Все знали точное время кормления хищников – оно вывешивалась на клетках. Демокормление.

Увидев девушку, ленивые большие кошки, лежащие в углах клеток или на полках возле ящиков наверху, в тени, оживлялись и спрыгивали вниз.

Посетители фотографировали без устали.

Девушка несла в руках тазик с чем-то белоснежным, вроде ваты. Приоткрывала клетку снизу и просовывала внутрь по две пушистые окровавленные тушки.

Свежеубитые кролики мгновенно становились добычей кошек. Одна из них тут же, на месте, позируя, отхватила кусок, другая взобралась наверх, на полку; кроличьи уши волочились по земле.

Посетители фотографировали, дети визжали. Девушка бесстрастно подходила к следующей клетке, занятая только своей музыкой в ушах.

Что она слушает?

Зачем они снимают?

Ем и сплю, ем и сплю... Сыт и доволен. Мне нравится моя белоснежная шерстка, и меня окружают такие же, как я, беззаботные создания... Нас много.

Чьи-то руки оторвали меня от земли и поставили на бегущую ленту. Впереди было много таких же, как я. Они падали... я слишком поздно заметил и не успел понять. Впереди меня один завалился набок, потом еще один. Теперь моя очередь? Моя...

Ярко-алая кровь брызнула на белоснежную шерсть. Так надо, иначе они не будут есть. А они должны есть. Трижды в день, строго по расписанию.

Живое розовое мясо с еще не остывшей кровью... Только ради этого стоит спуститься вниз.

Мы – редкие экземпляры, поэтому нас держат здесь.

Зелёный халат, тазик, скрип открывающейся клетки... Мы вроде бы охотимся, а вроде и нет. Уже нет необходимости. Нам всё дают трижды в день.

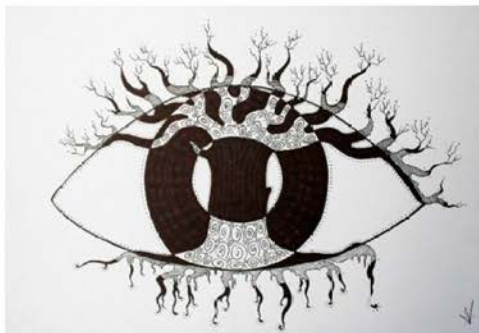
Может быть, нас в один прекрасный день тоже бросят к кому-то в клетку, и мы сами станем добычей? Ну, нет... мы же редкие... и будем жить здесь, пока не сдохнем.

Странно... эти белоснежные создания кажутся гораздо ухоженнее и счастливее нас... Здесь что-то не так. Мы пойманы.

- Гони, гони быстрее! Они догоняют, чёртовы папарацци!
- *Мсье Поль, пожалуйста...*
- Не беспокойтесь, мадам.
- Доди... они догоняют... сделай что-нибудь!
- Не бойся, мы отрываемся... Видишь, вон тот мост?
- Нам никогда не будет покоя, нигде не будет покоя...

Музыка... Малыш щёлкнул затвором. Вспышка...

– Пойдём! Там ещё хищные птицы... Там написано, что они нападают на людей!

А. Вос «Око природы»

пиво вдвоем
не пристроенная крышечка
в ладони

старый ботинок
нищенка у мусорки
подбирает пару

музыкальная школа
окно нараспашку
в дождь

Южный почтовый
пляски высохшей мухи
на сквозняке

бурьян под окном
длиной в воскресенье
улитки след

забор автострады
неторопливое лето
по эту сторону

следы помады
ополаскивает чашку
свет фонаря

внезапный ливень
звонят медяки и медали
у ветерана

проселок во мгле
протекающий воротник
неба

Рено у реки
такая короткая жизнь
лягушонка

гроздь рябины
зацепилась за ветку
звездная ночь

старый чердак
не выше не ниже
синее небо

пустой переулочек
сорванцы наперегонки
с собачьим лаем

ЧТО И ГДЕ?

Ориентир
В густом лесу —
Старый телевизор.

Большая медведица.
Больше никого.

Лесное озеро
Убывает
В осень.

Очередной вызов
Бросает осени
Дубовый лист.

Всё же неожиданный
Дождь
На песчаном склоне.

Заросший пруд.
Сорока
На влажном камне.

Сухие травы
На стропилах веранды.
Июльское солнце.

ОБЕЩАЮ БОЛЬШЕ НЕ
ПИСАТЬ СТИХОВ ОБ ОСЕНИ

...Но что есть ещё?

ДОМОЙ

В золотом свете —
Чёрные деревья.
Поют цикады
Вдоль пути.

Но где-то есть
Шкатулочка идей.
Возможно, тут,
Под кучей мокрых листьев.

Зелёным усиком
Дикий виноград
за лето цепляется.

Ночью
Невидимый дождь.

Корова
По брюхо в тумане
Смотрит мне вслед.
Утро.

ПРОКАЗИНО

Чего только не найдешь порой на просторах нашей великой Родины. От грибов и ягод в лесной чаще до потерянных и забытых вещей в мегаполисах или даже на дорогах. Случайные находки почему-то приносят больше радости, чем ожидаемые и запланированные. Можете верить или просто завидовать, но нам действительно повезло обнаружить этот поселок не нанесенный ни на одну из современных карт.

На первый взгляд причина очевидна. Туда просто нет дороги. Совсем нет. Даже захудалой, по самым объективным российским меркам. Нет ее и оттуда. Это вовсе не зона секретности, как могли бы предположить некоторые. Старожилы утверждают, что раньше дорога была. Правда, пользовались ей не часто. Разве кого в глубинке смутишь бездорожьем?

Причина, все же, думаем, в названии поселка. Версий его возникновения достаточно, как и подтверждений для каждой из них.

По утверждению татарской диаспоры (знакомых монголов ныне живущие припомнить так и не смогли), во времена татаро-монгольского ига была здесь якобы ставка некоего хана Казина, в коей его благополучно и разгромила заблудившаяся русская дружина (видимо не совсем).

Националисты (есть здесь и такие) утверждают, что ставка басурман была в другом месте. А здесь войска князя-освободителя получили сведения про этого самого хана. Сюда же привели и пленных после памятного сражения. Из-за отсутствия дорог и нищеты побежденных тащить их дальше смысла не было. Тут они и осели.

Армяне (рынок существует в любом населенном пункте) утверждают, что именно здесь были изобретены казиноки, позже занявшие свою экономическую нишу во всей мировой торговле. В том, что подсолнечник тут вызревает знатный, можно убедиться по количеству шелухи на улицах.

Интеллигенция в лице местного фельдшера, его сожительницы и собутыльников, активно поддерживает теорию об имеющем здесь место первом в России *vir*-лепрозории, в первые годы советской власти варварски перепрофилированном в коммуны беспризорников.

Ныне здравствующие выпускники этого некогда существовавшего детского дома с гордостью заявляют, что именно их проказы и шалости того времени дали название местечку.

По утверждению настоятеля Храма Всех Конфессий и по совместительству единовластного представителя правоохранительных органов (весьма колоритная личность с вытатуированными звездами Давида на плечах, в рясе и тюбетейке, потрясающая во время проповедей маузером с гравировкой «почетному чекисту») разбойники в этих местах обитали испокон веку, что в общем-то отчасти объясняет и выживание вышеупомянутых диаспор.

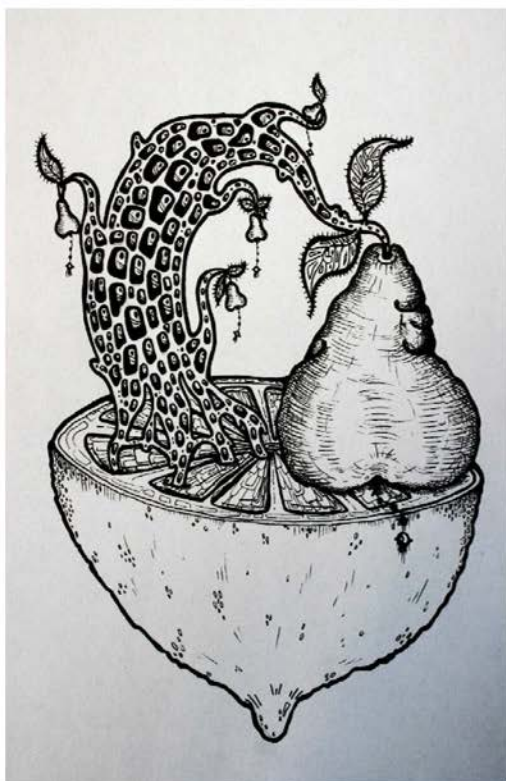
Из школьных сочинений разных лет и других исторических источников удалось установить, что именно благодаря революции 1917 года (уже к 1925-му) в поселке появились почта, телефон, телеграф, и сознательный пролетариат (в лице тумбообразной представительницы прекрасного пола в кожанке, красной косынке и с папиросой в зубах) а позднее - школа, общественная баня и поселковый клуб (где вышеозначенная особа после всех событий окопалась под личиной библиотечарши). С дорогой сразу решили не заморачиваться, чтобы исключить неизбежное в таких случаях нашествие дураков. Погост был изначально.

Коллективизация, индустриализация, всякого рода репрессии и даже война обходили поселок стороной. Гитлеровские захватчики (как и их предшественники-французы в 1812 году) до конца терзались догадками о своих обозах с продовольствием (прочее, видимо, мало интересовало аборигенов), списывая их, как неизбежные потери в ходе боевых действий. Что, впрочем, не объясняет наличие 16 артиллерийских орудий разного калибра и трофейного Мессершмидта в частном пользовании граждан поселка.

Процесс перестройки, прокатившийся по стране, привел к появлению в поселке трех телевизоров, видеоманитофона, пяти

видеокассет (2 боевика, ужастик, мультики про Тома и Джерри, ну и понятно, порно), автомобиля иностранного производства, ориентировочно 70-х годов выпуска, и двух стаканов анаши, хранящихся и поныне в музее истории поселка, что расположен между коровником, уже 20 лет как переоборудованным в общежитие, и фундаментом по непонятной причине так и недостроенной обсерватории местного детского сада...

Остается загадкой, каким чудом жителям удалось вытащить из грязи наш безнадежно увязший в ней внедорожник, и почему у машины (несмотря на ее абсолютно рабочее состояние) теперь нет никаких шансов снова ощутить асфальт под своими колесами. И, что удивительно и совершенно необъяснимо - по бумагам здесь уже больше двух лет ведется строительство стратегически важного государственного объекта – игровой экономической зоны и никакого поселка Проказино тут нет и никогда не было, если верить картам и снимкам со спутников.

А. Вос
«Груша лимонка»

... Жил был *хрен-те кто*. Очень хорошо жил. А потому он хорошо жил, что никто не знал, что оно такое: *хрен-те кто*, и что для него правильно, а что – нет. И рассказать ему, как надо жить, и как не надо тоже никто не мог. И это *хрен-те* кого вполне устраивало...

... В развалинах цитадели, внутри старого, поросшего мхом, дота лежал скелет защитника. Он лежал припав к проржавевшему пулемёту и сквозь заросшую травой амбразуру всё целился, целился, целился...

... Высоко-высоко в звёздном небе висела полная луна. Она была прекрасна. Под ней можно было собирать цветы в окружении светлячков; под ней можно было петь серенады до утра; её можно было достать... но было не для кого...

ТРИГОРОВ НИКИТА

МОЙ ГОРОД

Всё в городе тускло, всюду налёт из мерзкой угольной пыли. Непрестанно моросит, идут люди в полумодном по мокрому асфальту, кутаются в себя, изредка сплёвывая лишний жар в пустоту. И нет ни сфинкса со сгнившим лицом, ни Кремля, ни Булгаковского дома – ничего нет, кроме уродливых терриконов и ещё какого-то хилого железнокоствлявого парка.

Господи, неужели я здесь? Что я? И что я делаю в этом месте?

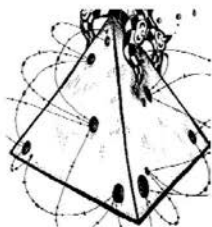
И тут же стремительный ответ – туго вспарывает десну долговязый зуб мудрости, и сукровица томно мешается со слюной. Не так уж и плохо, ведь теперь не надо будет солить пищу, и я сэкономлю немного денег – на стоматолога... и билет.

И этот день, по сути, не минуем.
 О, как мне нужен бескорыстный плен.
 К тебе я прилечу за поцелуем
 И выплакаться у твоих колен.
 Отныне мне другие стали ближе
 И выросли в сто раз мои долги,
 Но в эту осень тучи стали ниже
 У вкрадчивого берега реки.

Отчего так неведомо краток
 И заведомо беден мой слог?
 Нет в судьбе жемчугов и каратов,
 Но со мною есть ангел и Бог.
 Что-то было однажды забыто
 В день небесной, сквозной чистоты.
 Мне и этот неведом убыток
 От бесценной моей нищеты.

А. Вос «Шаман»

Если б не было в мире тебя,
 На потерю любовь обрекая,
 Я б спросила сама у себя:
 «Хорошо ли тебе, дорогая?
 Я бы всё начала на пустом.
 Я разлуками сыта по горло...
 Над моим белоснежным плечом
 Ты хотел бы склоняться покорно?»

АЛЕКСАНДР ДОБРОВОЛЬСКИЙ

волны памяти,
волны памяти...
Берег дня.

как прожекторы –
сияют в одну сторону лица
в темноте кинозала

ласточки губ
лепят гнездо поцелуя
из млечной слюны

пролетая мимо
птицы комнату рвут
на хрусталь

СТАРИКИ ИДУТ

Гадает пусть листопад.
Зачем вмешиваться?!
Объятие рук.

Сон ждет чего-то.
На пружинах матраса
играет сердце.

А. Вос «Утро понедельника»

ИВАН КАРАСЁВ

сало с шампанским
монах не отведаст
сон за харчевней

кабацкие хайку
улитка не ждет
учитель поморщился

полночь в бокале
опустел ресторан
часы заспиртованы

ВОЛНА И ВЕТЕР

Так уж вышло, что он был Ветром, а она Волной. Ветер дул то слабо, то сильно, Волна то была едва заметна, то сносила все на своем пути. Всем казалось, что они были идеальной парой – Ветер подгонял Волну, Волна утоляла жажду Ветра.

Ветер и Волна познали много огорчений и дорожили друг другом. Ветер, вечный бродяга-Ветер стал совсем морским, а Волна вся насквозь была пропитана мельчайшими пузырьками – частицами тела Ветра.

Она постоянно волновалась (как и положено любой порядочной волне), что Ветер снова унесется гулять по пустыням. Ревность терзала ее, когда она глядела, как Ветер проносится над другими Волнами.

- Это моя работа - оправдывался Ветер, и Волне нечего было возразить. Да и не умела она закатывать скандалов. Вскоре Волна убедилась, что Ветер стал совсем ручным. Но проблем в их семье не поубавилось.

Ветер был всегда свеж, красив, бодр. Он каждый день рассказывал Волне новые истории, расчесывая ее гребень. Бирюзовая красавица с тоской слушала, понимая, что ей нечего рассказать в ответ – она в своей жизни видела только небо и другие Волны.

Иногда она робко делилась с ним своими наблюдениями – причудливо вырезанной ракушкой, морским коньком небесно-голубого цвета, невероятно длинными водорослями, росшими прямо из таинственной и страшной Глубины. Ветер слушал ее, кивал и тут же рассказывал что-нибудь новое о далеких мифических странах, дивных морях красных и желтых цветов... И вновь Волна слушала его, стараясь не шевелиться, пока не начинала исчезать. Тогда она спешно накатывала на берег, наполняясь новых сил.

Было у Волны одно увлечение – она собирала маленькие камушки и осколки стекла, отшлифованные ее телом. Всякий раз, когда ее

приносило к берегу, перебирала свои сокровища, дивилась неожиданным формам камней и изумрудному блеску стеклянных бусин. Для кого-то это было мусором, но Волна любила и берегла свои сокровища. Они были для нее словно дети. Брызги, рожденные ею от Ветра, умирали слишком быстро. Каждый раз, неистово сверкая на солнце, они падали обратно в океан и вновь становились с Волной одним целым. Это было грустно, но не трагично – новые брызги появлялись вновь и вновь.

Ветер догадывался о том, чем занимается Волна на берегу, но не подавал вида. К сокровищам Волны Ветер был равнодушен. Его гораздо больше интересовали блики на воде, оставляемые солнцем и луной. Он мог любоваться ими часами, постоянно восхищаясь, подбирая все новые эпитеты и предлагая почувствовать в этом Волне. И она не смела ему перечить, иногда на целые недели оставляя сокровища без внимания, лишь машинально полируя их своим телом во время приливов.

Иногда ей так хотелось крикнуть Ветру – «Посмотри, что у меня есть! Мои камни диковинней всего, что ты видал в дальних странах, а зеленые бусины так красиво блестят на солнце, что ты забудешь о бликах на воде!»

Но, конечно, ничего подобного Волна делать не собиралась. Только однажды, вместо того, чтобы нависнуть всем телом над сокровищами, в то время как Ветер парил над ней, чуть-чуть отодвинулась, давая ему возможность увидеть один из самых красивых камней в ее коллекции.

- Милый камушек – сказал Ветер. - Только слишком темный.

Волна хотела сказать ему, что на самом деле камень мокрый, но промолчала.

- А пошли смотреть на блики! – радостно воскликнул Ветер и полетел назад в океан.

Волна нежно провела пеной по своим сокровищам и отправилась вслед за Ветром.

ПЕРСОНАЛИИ

Варт Ульяна г. Краснодар.

Веселов Алексей г. Санкт-Петербург.

Вос Алиса г. Лебедин, Украина и г. Амерсфорт, Нидерланды.

Художник-график.

Григоров Никита г. Санкт-Петербург.

Добровольский Александр г. Смоленск.

И. В. Т. М. село Шамбаловка.

Карасёв Иван г. Краснодар. Член союза писателей России. Член союза журналистов России. Создатель полисинтетического языка арахау.

Николаев Виталий г. Краснодар.

Тюхтяев Андрей г. Краснодар.

Уваров Павел г. Санкт-Петербург.

Фёдорова Ольга г. Санкт-Петербург.

Филмор Плэйс г. Минск, Беларусь.

Хрущ Нина г. Гулькевичи. Член союза писателей России.

А. Вос «Сны»